

Семейное чтение как одна из форм приобщения ребенка к миру книги

Кононова Вера Владимировна, директор ИМБЦ АО ИОО

Говоря о традициях семейного чтения в России, удобнее всего занять страдательную позицию, вспоминая, как прежде в тесном кружке дворянской семьи маменька читала под абажуром, а дети прилежно вышивали, строгаи деревянных лошадок да мотали бабушке нитки для вязания. Мало кто задумывается, что в реальности процент таких семей был не так уж велик, а огромная страна была большей частью неграмотна и традиции чтения присутствовали в изустной форме – сказания, побывальщины, сказки и последние известия от странников, которые успешно выполняли роль новостной ленты.

В советский период, когда повсеместная грамотность стала делом обычным, семейное чтение превратилось в занятие действительно распространенное и объединяющее. Действительно, его трудно переоценить: отодвинув формальные, но справедливые слова о педагогической и социальной функциях семейного чтения, хочется остановиться на том, что стоит за ними.

Во-первых, это чувство безопасности – базовое чувство для семейных отношений. Когда мы чаще всего читаем детям? Когда родители чаще всего читали нам? Перед сном. Когда закончены или отложены дела, когда уютно лампа горит, вокруг полумрак, а вы – «в домике».

Во-вторых – чувство совместного переживания, эмоционального инсайта. Имея некоторый опыт родительского чтения, могу выделить несколько ключевых моментов такого рода переживаний.

- Когда ты читаешь уже знакомую тебе книгу, но впервые вместе с ребёнком;
- Когда вы вместе читаете знакомую вам обоим книгу;
- Когда вы оба читаете книгу впервые

В каждом из этих случаев есть свой эмоциональный спектр. В первом случае – невольное сравнение собственных переживаний и переживаний ребёнка. Это мощное погружение в собственное детство и важный этап понимания, насколько близкие люди могут по-разному воспринимать одну и ту же ситуацию или напротив, насколько родственными оказываются ваши чувства. Для ребёнка это и удивительный способ самопознания: ведь пока не испытаешь эти тонкие эмоции, и не узнаешь, что способен на такое.

Когда книга уже знакома, и вы читаете её вновь и вновь, это значит только одно: книга уже любима. Маленькие дети любят проживать одну и ту же ситуацию множество раз, возвращаясь вновь и вновь к книге, герою или просто сюжетной линии. Радость узнавания, ожидание знакомого поворота сюжета, то, что вы уже пережили вместе, читая книгу, делает весь процесс вашей общей тайной.

Замечено, что дети часто просят читать именно с той интонацией, с которой вы читали книгу впервые – так они составляют свою собственную карту переживаний, которая совсем скоро станет их воспоминанием – о книге, о детстве и... о Вас.

Чтение знакомой книги – это своего рода путешествие во времени, возвращение к себе, в ту точку, из которой ты начал это путешествие. Здесь уже можно пошалить: поменять имя главного героя, заменив, например, на имя ребёнка, придумать новую сюжетную линию, ввести персонажа, которого не было прежде, и обсудить с ребёнком, как он мог бы поступить в той или иной ситуации. Совместное чтение – это прежде всего сотворчество.

Совершенно особые впечатления – это когда вы оба читаете книгу впервые. Это общность и накал первых переживаний, это поддержка друг друга в драматических местах, это предположения «а что же будет дальше?», и это невероятные родительские муки: как сдержаться и не прочитать всё самому, вперёд, в погоне за развязкой.

Не так важно, насколько читающим будет ваш ребёнок в будущем, важно лишь то, что он, прошедший эти книжные вечера вместе с вами, уже пронесет их через всю свою жизнь.

Есть мнение, что сильные эмоциональные переживания могут нанести ребёнку психологическую травму: «он у нас такой чувствительный, не нужно ему это». На мой взгляд, это не так. Напротив, эмоциональные переживания делают диапазон чувств ребёнка более широким, настраивают душевный камертон на тонкие переживания. Современные дети живут в атмосфере быстрой смены картинок и кадров, всплывающих окон, разворачивающегося видео, скролла новостной ленты. Они быстро находят информацию, быстро делятся ссылками, но эта скорость поверхностного скольжения мешает им погрузиться в глубину. Подача информации требует быстрого отзыва и простых реакций: круто! жуть! дно! В этом скоростном информационном потоке поневоле воспринимаешь мир в дихотомии добро/зло, свой/чужой, левый/правый. Более пристально взглянуть на ситуацию некогда, особенно если нет опыта глубинного переживания эмоций.

Но испытавший «книжные» волнения ребёнок с большой долей вероятности не станет делить мир на чёрное и белое, научится видеть оттенки, лучше понимать душевные движения других людей.

Навыки подхода к изучению текста

Исследователи отмечают ряд функций, которые выполняет литература в развитии ребёнка, подростка, да и общества как такового:

- познавательная (гносеологическая),
- информативная (трансляционная),
- коммуникативная,
- регулятивная (нормативная),

- ценностная (аксиологическая),
- знаковая (семиотическая),
- деятельностная (праксиологическая),
- рекреативная (целительная),
- компенсаторно-развлекательная,
- адаптационная
- человекотворческая (гуманистическая).

Современное изучение традиций семейного чтения – это не про сколько читали и даже не какие книги, но – как читали, при каких обстоятельствах. Иными словами, теперь это вопрос не социологический, не статистический, но антропологический. Важным становится изучение повседневных практик чтения, принятых в той или иной семье. Кто научил читать? Как расставлены книги в шкафу? Какие книги дарят в семье? Какая книга в доме самая ценная? А какая – самая старая? Какая книга в вашей библиотеке особенная? Почему именно она? Из чьей семьи пришла книга – из маминой или папиной? Как читали/читают папы и мамы? Что больше всего любят? А бабушки и дедушки? Кто главный читатель в семье? Почему? Какие семейные воспоминания связаны с книгами?

Хочется привести в пример проект по изучению семейного чтения, который был инициирован Пушкинским Домом (Центр исследований детской литературы ИРЛИ) в 2015 году. Сейчас осуществляется третий этап проекта «Книга в чтении поколений», в котором книга выступает как артефакт поколенческой памяти. Проект поднимает интересные ценностные вопросы. Какие книги связывают поколения, а где традиции прерываются? В каких литературных героев дети играют, а какие уходят со сцены? Какие книги пережили смену государственной идеологии, а в каких, как показало время, ничего, кроме идеологии и не было?

Важный вопрос, который всегда задают «книжные» люди – педагоги, библиотекари, а особенно бабушки – нынешние дети не читают прежних авторов, вот был у нас Фенимор Купер, Дюма (список продолжите сами). Это ещё вопрос, стали бы вы сейчас перечитывать Купера и стоит ли детям выдавать за героя Д'Артаньяна с сомнительными моральными устоями. К слову, лет восемь назад я попробовала почитать детям «Незнайку» и закрыла его навсегда, настолько тяжёлым и квадратным языком он написан. Но давайте посмотрим с другой стороны – а может, стоит старшему поколению обратить свой взор на героев нынешних книг? Просто чтобы было о чём говорить с детьми?

Вопреки расхожему мнению, семейные традиции чтения сейчас переживают ренессанс – вместе с возрождением детской и подростковой литературы. Дети – действительно многие дети – читают много, жадно, подписаны на научно-популярные каналы, и им нужно просто немного помочь.

Традиции семейного чтения, которые можно рекомендовать родителям:

Чтение перед сном – выше об этом уже сказано очень много.

Чтение вслух, по ролям или соло – без комментариев. Дети, не умеющие читать, участвуют как благодарные зрители в импровизированном домашнем театре.

Чтение наизусть – только без принудиловки. Если вдруг «нашёл стих» - и душе захотелось.

Традиция дарения книг. Отличную идею воплотил «Лабиринт», когда предлагал «чемодан книг» с неизвестным содержанием. Под Новый год эта коробка с книгами – воплощение интриги и предвкушение скорого знакомства, дружбы, а может быть, даже любви. Книга – всё ещё лучший подарок, *НО!* если это именно та книга, которую ребёнок хотел или хотел бы, если бы знал о её существовании. Она может быть связана с его хобби. Или любимым киноперсонажем. Или с ситуацией, которая для него знакома.

Книга года – это хит-парад книг, которые из прочитанного за год понравились больше всего (участвуют все: и папа, и бабушка, и кот)

Цитирование – по сути, это те же мемы, но литературного происхождения. Цитирование к месту известных произведений – это общий для семьи культурный код, по которому, кроме прочего, легко определить и культурный бэкграунд, и литературные симпатии, и нетривиальность семейного чувства юмора. Книга здесь выступает как источник тайного языка, понятного только своим.

Зачитывание интересных моментов – это и эмоциональная привязка к моменту (например, как раз недавно обсуждали какую-то тему, а тут в тексте попало интересное мнение), и вовлечение в семейный круг читательских предпочтений, и, пожалуй, главное – создание ауры чтения, которая точно как воздух: незаметна, но необходима.

Сравнение переводов – это превосходный способ отстрела нескольких зайцев. Во-первых, это следующий этап многократного прочтения знакомых книг. Когда Гарри Поттер в переводе (а то и в нескольких, двух официальных и паре сетевых) зачитан наизусть, в игру вступает оригинал. И вот тут можно упражняться в сравнениях, предлагать собственные варианты, подключать экранизацию на языке оригинала... Во-вторых, это отличный способ прокачать английский, причём путём погружения в хорошую литературу, в книгу, в которой ты и так как дома. В третьих, это отличное поле для проблемного обсуждения – дома, в школе, на уроке, на школьной конференции... Продолжать?

Сохранение книг с дарственными надписями. Признаюсь, я не любитель дарственных надписей, мне кажется, что во-первых, книга самодостаточна, а во-вторых, что надписи «закрепляют» её, делают привязанной к одному человеку. Но это мнение, не претендующее на объективность. Во-первых, этот «один» человек может быть очень важен для одаряемого. Послание, которое он вложил в акт дарения, требует прочтения

зачастую более долго и глубокого, чем время, которое требуется на прочтение. Во-вторых, так книга становится подлинно семейной: как артефакт, переданный от одного члена семьи другому и как эстафетная палочка поколений. В третьих, если в семейной библиотеке оказалась книга, изданная много лет назад с дарственной надписью автора – это однозначно ведёт за собой семейную историю, а это всегда интересно. И наконец, в четвёртых, никто не будет спорить о том, что книга всё ещё во многом сохраняет функцию социального капитала – Ты что, встречался с Высоцким? Ничего себе, а как это произошло? Популярность многочасовых автограф-сессий современных популярных писателей подтверждает, что книга с росчерком «Дорогой Марье Ивановне от автора с признательностью» имеет совсем другую, более личную ценность.

Формы работы библиотеки на продвижение семейного чтения

Форм работ с родителями существует множество, и они обильно представлены в интернете. Я ограничусь лишь теми, которые представляются наиболее интересными.

Родительские собрания – *представление книги*. Эта форма требует предварительной подготовки, но результат должен стоить того. Родители и дети выступают в семейных командах, представляя ту или иную книгу. Вариантов может быть несколько: «Наша семейная книга», когда родитель и ребенок рассказывает о книге, которая живет в семье уже не одно поколение; «Книга моего детства», когда родитель рассказывает (а может быть, и показывает, если книга сохранилась) о любимой книге своего детства; «Эта книга –...» здесь каждая команда заранее получает или выбирает книжное амплу: «Книга – вдохновение», «Книга – открытие», «Книга – приключение» или «Книга – разочарование». Номинации могут быть разные, главное – прочитанная командой книга и эмоциональная вовлеченность в процесс. Ведь понятно, что для того чтобы выступить командой, книгу нужно прочитать и обсудить дома?

Вовсе не обязательно, чтобы в выступлении участвовали все учащиеся класса. Достаточно пяти-шести команд, состоящих из заинтересованных родителей и активных детей, чтобы появился интерес, завязалось обсуждение, и уже на следующий такой диспут заявилось больше участников.

Педагогические ситуации, взятые из повестей и рассказов современных писателей – хороший способ завязать беседу, обсудить проблемы «отцов и детей» в общем, или выйти на ситуацию, которая имеет место в конкретном классе.

Творческие конкурсы – самый, пожалуй, популярный, но не устаревающий жанр популяризации книги и чтения. От самых простых и прикладных семейных конкурсов – создания закладки к любимой книге, до многодельных и творческих – создание образа литературного героя, рукотворной книги, маршрута литературного путешествия.

Очень душевную и творческую атмосферу на собраниях создают мастер-классы, которые могут проходить сами по себе, а могут являться продолжением обсуждения той или иной книги. Чудесные идеи были представлены Анной Макуриной, главным библиотекарем АОДБ им. Гайдара в журнале «Современная библиотека» №12 за 2015 год. Например, после чтения сказки или рассказа слушатели (родители и дети) могут поставить спектакль театра теней или настольного кукольного театра, создать книжку-картинку, написать письмо литературному герою, смастерить смешную шляпу из бумаги, снять мини-фильм, провести интересные (но безопасные!) опыты или поучаствовать в семейной эстафете.

Домашние библиотеки

Домашние библиотеки начали формироваться в XVII веке и начинались с литературы духовной. После к ним прибавлялись лубки – по причине всё той же неграмотности широких народных масс, в высших слоях общества это были романы как переводные, так и на языках оригинала, газеты и журналы, для большей части населения появлялись нравоучительные истории, большую популярность имели разнообразные версии Житий. Рост популярности домашних библиотек можно связать с двумя факторами: во-первых, появлением книгопечатных машин, а во-вторых, с расцветом русской литературы и появлением достаточного слоя образованных людей, способных эту литературу прочесть и оценить. Библиотеки весь XIX век служили образованным людям кабинетом для работы, местом политинформаций, ареной споров и раздумий. Здесь писали письма, просматривали почту, и – разумеется! – читали.

В послереволюционный период богатые домашние библиотеки большей частью постигла драматическая участь. Погибшие, растерзанные библиотеки разошлись по рукам уцелевшими томами, дополнили собой собрания библиотек нового государства, были чудом вывезены за пределы страны. Сохранившая свои библиотеки профессура, интеллектуальная элита в полной мере осознавала, что сохранила сокровище.

В блокадном Ленинграде книги жгли, пытаясь выжить, и сохраняли, стараясь передать. И каждый такой том, переживший революцию, блокаду, смену семьи, географии – безусловная ценность каждой библиотеки.

Но есть книги и с менее героической судьбой, однако для владельцев это не умаляет их ценность. Поваренная книга, изданная в 60-х с цветными вклейками с изображениями трёхъярусных тортов и заливных поросят, и последующий лет тридцать казавшаяся ненаучной фантастикой. «Золотой ключик, или Приключения Буратино», вышедшая в свет ещё до художника Владимирского и подаренная папе, о чём свидетельствует надпись. «Бегущая по волнам», которой зачитывалась бабушка. «Паровозик из Ромашково», которому от роду всего лет десять, но это первая любимая книжка и расстаться с ней – значит, отречься от детства.

Какие рекомендации можно дать по формированию домашней библиотеки?

Прежде всего – *не форсировать*. Книги должны соответствовать возрасту детей и с ними работает то же самое правило, что и с игрушками: их не должно быть много и сразу. Постепенный ввод ребенка в круг чтения позволяет ему лучше ориентироваться в своих книжных предпочтениях, глубже продумывать истории, о которых прочёл, формулировать, что из прочитанного понравилось.

Иллюстрация, её характер, стиль, автор – важный фактор для выбора книги, но не единственный. Пока ребёнок не умеет читать, картинки играют большую роль, поскольку помогают достроить образ. Но по мере самостоятельного овладения чтением они могут и отвлекать, подставляя готовые образы, не давая родиться собственным интерпретациям. С появлением вкуса к чтению появляется и взыскательность: хочется искать книги именно этого художника, издание конкретного года, с предисловием авторитетного для вас эксперта. Но это уже позже.

Содержание семейной библиотеки всегда отражает культурное поле семьи. Если родители любят фэнтези – ребёнок обязательно окупнется в этот мир. Если бабушка любит детективы – они будут в библиотеке и когда-нибудь настигнут и юного читателя. Классика – неизбежный и очень важный атрибут домашней библиотеки. Несмотря на возможность электронного прочтения, бумажный томик обогащает и тактильными ощущениями, и возможностью комфортно вернуться к непонятному или полюбившемуся месту, и лёгкие карандашные пометки – это лучший маркер личного отношения к прочитанному.

В каждом доме есть книги, которые передаются из поколения в поколение. Их не выбирают специально – это делает время. Книги, отфильтрованные любовью, не нуждаются в рекомендациях..

Практическое задание 2.

Составление аннотированного рекомендательного списка литературы для совместного прочтения родителей с детьми (не менее 10 названий).

Критерии оценивания: задание считается выполненным, если слушатели сформировали аннотированный рекомендательный список литературы.